

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ В ПРЕЕМСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЗАСТРОЙКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 719:711.435

ББК 85.118с

А.С. Щенков

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Н.Е. Антонова

НИИ Теории и истории архитектуры и градостроительства, Москва, Россия

Аннотация

Важная задача развития исторических малых городов – сохранение образного строя их застройки. Статья показывает, что это может достигаться поддержанием разных традиционно присущих им характеристик, объединяемых понятием «историческая иконография» архитектурных форм.¹

Ключевые слова: малый город, традиционная застройка, иконография, преемственность, развитие

HISTORICAL ICONOGRAPHY IN SUCCESSIVE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS TRADITIONAL BUILDING

A. Shchenkov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

N. Antonova

Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow, Russia

Abstract

Building imagery preservation is an important task of historical small towns development. The article demonstrates that it can be achieved through conservation of various characteristics traditionally inherent to small towns and united by the concept "historical iconography" of architectural forms.²

Keywords: small town, traditional building, iconography, succession, development

Одной из самых актуальных задач отечественного градостроительства становится в настоящее время поиск путей сохранения и развития малых исторических городов страны. Наряду с социально-экономическими вопросами их развития, трудно решаемые проблемы связаны с охраной и раскрытием их культурной ценности, их историко-архитектурного наследия. Как известно, самой уязвимой частью этого наследия является историческая рядовая застройка городов. Она, как правило, деревянная и потому относительно недолговечная. В ней далеко не все дома могут квалифицироваться как памятники и они с юридической точки зрения беззащитны. Но в то же время именно эти дома в своей совокупности, наряду с охраняемыми памятниками, с общегородскими

¹ **Для цитирования:** Щенков А.С. Историческая иконография в преемственном развитии застройки малых городов / А.С. Щенков, Н.Е. Антонова // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2017. – №4(41). – С. 107-116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/08_shhenkov_antonova/index.php

² **For citation:** Shchenkov A., Antonova N. Historical Iconography in Successive Development of Small Towns Traditional Building. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 4(41), pp. 107-116. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/08_shhenkov_antonova/index.php

доминантами, определяют лицо города, его художественный образ и своеобразие. Отечественное законодательство и основанная на нем методика охраны наследия исторических городов фиксируют ценность этого слоя наследия. Ведется активная работа по разработке охранных регламентов, призванных обеспечить поддержание ценных историко-культурных достоинств этого хрупкого архитектурного слоя.

Проблема, однако, в том, что вся система регламентов нацелена на сохранение существующего, она носит запретительный характер и может только косвенно и то лишь отчасти воздействовать на образные характеристики вновь появляющихся элементов застройки. Эта слабость принятой методики заставляет искать другие пути достижения гармоничного соединения старого и нового в старом городе, такого соединения, которое позволило бы сохранить образ ценного исторического поселения, того, что теперь вновь, как в старину, именуют «духом места».

В 2016 году в этом же журнале «Architecture and Modern Information Technologies» была опубликована статья [1], обращающая внимание на то, что с 1970-80-х годов в отечественном градостроительстве разрабатывалась мысль о важности для поддержания образа старого города типологических качеств традиционной застройки. До конца XX века подобное утверждение могло носить только отвлеченный характер, поскольку состояние строительной базы и экономические факторы не благоприятствовали поиску разнообразия и выразительности малоэтажной застройки. Упомянутая статья появилась уже в иной архитектурно-строительной ситуации. Речь шла о том, что исторически сложившиеся архитектурно-пространственные типы малоэтажных домов способны сами по себе, вне связи с конкретными стилистическими характеристиками поддерживать традиционный характер застройки в целом. Важны только два условия. Во-первых, новых домов, стилистически независимых от старой традиции, должно быть в сопоставлении со старой застройкой относительно немного (т.е. и стилистические и пластические традиции места не должны нивелироваться). Во-вторых, же, важно учитывать типологическое разнообразие старой застройки, нужно, чтобы новые дома вписывались в группу типов, присущих тому или иному месту.

Поиск типологических соответствий старого и нового действительно важное средство поддержания своеобразия застройки малого исторического города. Но, конечно, не единственное. Инструментарий поддержания традиций много шире. Можно указать примеры, когда новый дом без прямых уподоблений старой типологической схеме успешно входит в ряд старых зданий. Размеры здания, некие намеки на историческую стилистику и традиционную типологию обеспечивают в своей совокупности органическую связь нового и старого.

По существу речь должна идти о внимании к архитектурной иконографии застройки малых городов. Под иконографией в архитектуре в самом общем виде принято понимать устойчивые структуры, «проходящие сквозь архитектурные школы, стили, эпохи». Эти структуры могут проявлять себя «от общего плана до конкретного облома» [2, с.3]. Применительно к проблеме сохранения наследия понятие иконографии несколько конкретизируется: это «канонические или традиционные схемы построения сооружений – их планов и фасадов, а также принятые в то или иное время черты декора» [3, с.314]. Эти черты, будучи раз усвоенными, продолжают жить, репродуцироваться в последующие эпохи, во многом обеспечивая преемственность развития архитектурных форм застройки и городских образований в целом. Типологические схемы, о которых говорилось выше, оказываются одной из характеристик, выявляемых иконографическим анализом. Но важны и типичные черты рисунка фасадов и конфигурация деталей формы.

Сначала следует сказать несколько слов о возможной роли иконографических особенностях структуры целого – о рисунке фасадов во взаимосвязи с типологией целого. В этом отношении интересно проанализировать строительство жилого и общественного комплекса в Торжке, где в исторический контекст встраивается не просто несколько отдельных домов, а целый квартал. В основу проекта по замыслу автора – архитектора

В. Городовича лег образ богатого купеческого дома, которыми на рубеже XVIII-XIX веков был застроен участок Воскресенской набережной, как она тогда называлась.

Новый комплекс преследовал цель продолжить парадный фронт застройки набережной на левом берегу р. Тверцы. Сохранившаяся старая застройка на этом участке представлена рядом жилых зданий начала XIX века, несколькими домами второй половины XIX века и домом в стиле модерн 1911 года постройки. Дома преимущественно двухэтажные с неширокими прозорами между ними. Вплотную к одному из них, дому Грабинского (памятнику архитектуры регионального значения), одной из самых заметных построек набережной, примыкает новый корпус. Характерно, что он не конкурирует с памятником по насыщенности декоративного убранства фасада, тактично уступая первенство. Предметом стилизации стал только фигурный аттик исторического здания, а прорисовка деталей разрабатывает тему, взятую с фасада дома в стиле модерн, расположенного выше по набережной. Это тема треугольного фронтона и вписанного в него полукруглого окна, разыграна в декоре всех четырех корпусов, выходящих на реку (рис. 1).

Рис. 1. Торжок. Новый жилой комплекс в застройке набережной р. Тверцы

К достоинствам архитектурно-пространственной композиции комплекса нужно отнести то, что все жилые и общественные здания при общности габаритов и пропорций стилизованы в различной степени. Корпуса, продолжающие историческую застройку набережной, иконографически более традиционны, разрабатывают характерные темы решения фасадов соседних домов. Угловой корпус, играющий роль градостроительного акцента, имеет на фасаде шестиколонный портик, обращенный к ансамблю Борисоглебской стороны и отвечающий классицистической стилистике ее памятников. Тем самым устанавливается композиционная связь застройки обоих берегов Тверцы.

По мнению архитектора, важно было сохранить не только визуальные связи и целостность береговой панорамы, но и обеспечить единство старой и новой архитектуры на уровне использования традиционных материалов и конструктивных решений. Черты стилизации по мере удаления от сосредоточенных на набережной памятников архитектуры постепенно нивелируются, и дома связываются с историческим окружением, в основном, общими габаритами, типом объемно-пространственной композиции и традиционным материалом. Увеличение расстояний между корпусами так же способствует уменьшению концентрации новых объектов в масштабе квартала.

Приемлемость результата такого крупного включения в историческую ткань старого города стала возможной во многом потому, что это пока единственный прецедент в историческом центре Торжка, поэтому в масштабе старого города он не нарушает господства подлинного исторического материала. Но важную роль сыграло и тактичное использование старых иконографических мотивов, особенно вблизи памятников прошлого.

Более типичной является ситуация, когда черты традиционности архитектурного рисунка используются локально – для вписывания в старый город только одного или нескольких новых сооружений. Обратимся к весьма показательному примеру из опыта современной застройки Зарайска. На одной из важнейших исторических улиц города – Первомайской, на месте утраты фрагмента старой застройки встали рядом три краснокирпичных дома, вроде бы не претендующие на близкое повторение типов старой застройки, но проявляющие иные черты иконографической связи старого и нового (рис. 2). В рассматриваемом аспекте важен весь комплекс трех домов, но особенно поучителен дом № 36. Двухэтажный дом с большой мансардой под вальмовой кровлей должен быть отнесен к типу компактного особняка с небольшим фронтоном, «купеческого» по терминологии упоминавшейся статьи 2016 года в журнале «Architecture and Modern Information Technologies». Наличие громоздкой вальмовой кровли, нарушающей характер упомянутого типа, компенсируется комплексом пластических черт фасада, отсылающих к иконографии неоклассицизма: рустованные углы, напоминающие пилястры; условно представленный фронтон, адресующий к прошлому несмотря на необычный каскад уступов на углах, традиционные лопатки, расположенные под фронтоном и напоминающие пилястры, а ниже их – подобие цоколя. Все это – система намеков на что-то старое, но пересказанное на современном языке и в материале, хотя и традиционном, но не характерном для данного типа зданий.

Рис. 2. Зарайск. Застройка Первомайской ул. Дома №34-40
<https://yandex.ru/maps/10728/zaraysk>

Дом №38, соседний с рассмотренным, казалось бы, типологически вполне традиционен – с фасадом в три окошка, под двухскатной кровлей. Отличие только в том, что высокие этажи и крутая кровля, под которой прячется третий этаж, выбивался бы по масштабу из окружения, если бы не соседство с рассмотренным домом №36 под высокой вальмовой кровлей. Дом №36, увязанный со строем улицы высотой фасада, ввел дополнительную тему высокой кровли, которая и была подхвачена соседом. У двух домов появилась композиционная общность, хотя иконографически они и отсылают нас к разным прототипам. Третий дом, №40, одноэтажный с мезонином, тоже краснокирпичный,

откликается на рисунок дома №34 наличием вальмовой кровли, однако выходящей на фасад четырехугольным фронтоном. Подхвачены и тема вальмы и тема фронтона, но уменьшенные размеры всего здания мягко связывают рисунок и масштаб группы из трех домов со старыми малоэтажными постройками, составляющими фронт улицы.

Приведенный пример демонстрирует возможности творческого осмысления традиций, деликатного вписывания нового в старое (можно предположить, что эти три дома – результат единого проектного замысла). Однако трудно рассчитывать, что подобные решения станут преобладающими при регенерации застройки малых городов. Вполне закономерно появляется мысль о необходимости разработать (желательно – особо для каждого города) серии типовых или «образцовых» проектов, иконографически однородных, позволяющих сохранять облик старого города, больше рассчитывая на силу традиции, чем на талантливые нововведения. Обоснованием такого подхода является, прежде всего, всегда существовавшая опора на строительную традицию, а, кроме того, прецедент: распространение альбомов «образцовых» проектов в XVIII– начале XIX веков. Именно в этом ключе об уместности серий образцовых проектов говорили, например, на проведенной в мае 2017 года в Российской Академии архитектуры и строительных наук конференции «Историко-культурная ценность малых исторических городов России. Предмет охраны, проблемы сохранения». Заметное отличие, однако, состоит в том, что прежние «образцовые проекты» преследовали цель достижения единообразия застройки, а теперь нужно искать пути сохранения, поддержания ее исторически сложившегося многообразия.

Тем не менее, идея типизации застройки исторических малых городов получает проектную проработку, а параллельно проявляется в практике застройки некоторых малых поселений. Из примеров предпроектной практики можно привести фундаментальную проработку этой темы в проекте границ исторического поселения города Тутаева, с которым одному из авторов удалось познакомиться при его обсуждении на Федеральном Научно-методическом совете Министерства культуры РФ³. На основании анализа старой застройки города авторами был разработан набор обобщенных, но достаточно прорисованных схем фасадов домов для использования в разных градостроительных локусах города. Это одна из внимательно выполненных версий буквального воспроизведения исторических образцов. Конечно, при реализации подобных проектов появляется опасность упрощенной стилизации, от которой предостерегает теория архитектурной реставрации, но, с другой стороны, использование образцовых построек может быть уместно, если их немного или если воплощение заданных в них схем варьируется, что чаще всего и происходит за счет инициативы застройщиков.

В современных малых городах широко распространена ситуация, когда при типологической общности старой и новой застройки предметом подражания оказываются, главным образом, мотивы архитектурного декора. В такой ситуации особенно наглядна бывает «живучесть» традиционных мотивов, их переменчивое использование. Весьма показательна практика жизни той части малых исторических городов, социально-экономическое состояние которых сегодня вполне благополучно. В частности, интересно посмотреть город Плес. В последние годы здесь ведутся масштабные работы по сохранению и воссозданию исторических типов застройки. Наибольший интерес представляет реконструкция деревянной застройки в районе Заречья. К началу XIX века здесь сформировалось несколько устойчивых типов жилых домов, сохранившихся до настоящего времени. Это деревянная изба, часто обшитая тесом, изба на каменном подклете и купеческий особняк с первым каменным и вторым деревянным этажом, с мезонином (или светелкой). Реконструкция старых кварталов района направлена на сохранение типологии жилых домов, а также их традиционного декора.

³ Проект разработан в 2016 году авторским коллективом под руководством М.А. Верховской в ЭЦ Академии архитектурного наследия.

Застройка территории на первый взгляд кажется колоритной и разнообразной. При более подробном анализе становится заметно многократное повторение мотивов декоративного убранства старых построек на фасадах новых объектов. Причем в соседних домах сосуществуют подлинники и их современные версии. По мере обследования обнаруживается тиражирование нескольких характерных местных приемов резьбы наличников, угловых лопаток, завершений печных и водосточных труб. Так, в оформлении фасада воссозданного деревянного одноэтажного дома (Варваринская ул., 5) использована форма строгих рамных наличников с сандриками и резьба торцевых досок в виде симметричного стебля, повторяющаяся на фасаде расположенного неподалеку небольшого старого домика (Никольская ул., 6), с той разницей, что современное исполнение отличается большей механистичностью и упрощением проработки деталей (рис. 3, 4).

Рис. 3. Плес. Жилой дом на Никольской ул.

Рис. 4. Плес. Жилой дом на Варваринской ул.

Сюжет растущего вверх побега с листьями на угловых лопатках обшитых тесом жилых домов использован в подавляющем большинстве построек, как старых, так и современных. Он же используется для оформления торцов в образцовых проектах деревянных домов. В большинстве случаев побег опирается на резной ромб в нижней части лопатки, который символизирует вспаханное поле. В декоре угловых пилястр дома 14 по Варваринской ул. в цветах российского флага подчеркнута схематично выполнен упомянутый выше сюжет растущего побега, которому на соседнем фасаде отвечает сохранившийся оригинал (рис. 5).

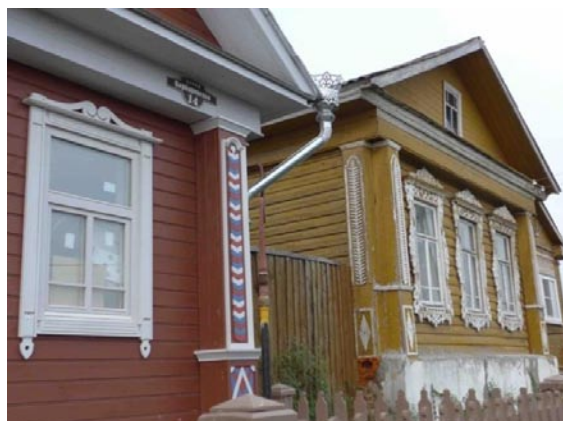

Рис. 5. Плес. Использование традиционных мотивов декора в современных постройках

В построенном «по образцу» одноэтажном деревянном доме с вальмовой кровлей и пятью окнами на уличном фасаде (Варваринская ул., 15) в оформлении наличников использован мотив с парой петушков, заимствованный из декора соседнего обветшавшего дома. Композиция старых наличников традиционна для Плеса: боковины украшены точеной резьбой, а очелье – пропиленной, с характерным сюжетом. В целом старый наличник отличается выверенным композиционным решением и лаконичностью (рис. 6). В современном аналоге очелье оформлено накладными деталями, также как боковины и добавленные подоконные доски. Геометрия рисунка более простая, некоторые фрагменты приближаются по характеру к вышивке (рис. 7).

Рис. 6. Плес. Оригинальный наличник старого дома

Рис. 7. Плес. Жилой дом. Варваринская ул., 15

Запоминающийся сюжет с петушками – один из наиболее часто встречающихся в новых постройках. Именно он лег в основу образцовых проектов деревянных домов, которые используются для строительства в исторических кварталах города. Практика Плеса показывает, что использование образцовых проектов при реконструкции должно быть ограничено пропорциональным соотношением новой и старой усадебной застройки. Расположение нескольких «образцовых» домов поблизости друг от друга разрушает естественность и разнообразие сложившегося типа среды.

Для сравнения – в соседнем малом городе Вичуге в районе 1-ой Библиотечной ул. усадебная застройка стихийно сохраняет устойчивую традицию оформления фронтонов жилых домов. Практически все постройки, и старые, и современные, имеют в тимпане фронтона луковичное или округлое заглабление. В большинстве случаев оно покрашено в синий или голубой цвет. Немногочисленные каменные дома тоже завершаются деревянным фронтоном с характерным сюжетом. При этом каждый дом имеет свое «лицо», поскольку двух одинаковых решений не встречается. Декор венчающей части дома может поддерживаться богатой резьбой наличников, а может служить единственным композиционным акцентом фасада. Частная застройка увлекает разнообразием интерпретаций традиционной иконографии и динамикой развития уличных перспектив (рис. 8,9).

Рис. 8. Вичуга. 1-я Библиотечная ул., 19

Рис. 9. Вичуга. 1-я Библиотечная ул., 20

Приведенные примеры показывают, что обращение к традиционной иконографии может быть достаточно эффективным средством непротиворечивого включения новых элементов в историческую застройку малых городов. В то же время использование иконографических мотивов требует большой осторожности. Обильное повторение традиционных тем решения фасадов или декоративных мотивов превращает живой город в схематический псевдоисторический муляж. Перенесение типологической схемы на сооружение иного масштаба просто безнадежно разрушает историческую городскую ткань. К тому же следует повторить, что приемы воплощения многих иконографических мотивов носят творческий характер, их невозможно заранее регламентировать и, тем более, параметризовать. Постоянно существуют риски их неуместного использования. Поэтому для регламентов, направленных на сохранение культурных ценностей старого города, можно рекомендовать только разработанные для конкретного города группы типологических схем, или даже типовые (образцовые) проекты, предназначенные для поддержания характера наиболее ценных фрагментов застройки. Нельзя, конечно, препятствовать и более широкому использованию иконографических мотивов, подчас спонтанно транслируемых собственным творчеством домовладельцев. Нередко это очень ценный ресурс поддержания и развития традиций, но для его успешного применения необходимо налаживание продуктивного диалога владельцев (заказчиков), проектировщиков и исполнителей, что, конечно, не просто. Для такого диалога необходим, среди прочего, исследовательский анализ и мониторинг применения иконографических схем в застройке старых городов. Хочется надеяться, что настоящая статья будет способствовать повышению внимания к заявленной проблеме.

В статье использованы фото Н. Антоновой (кроме рис. 2).

Литература

1. Щенков А.С. Малый русский город. Типология застройки // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №1(38). – С. 281-290. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2017/1kvart17/shenkov/index.php>
2. Иконография архитектуры. Сборник научных трудов. – М., 1990.
3. Памятники архитектуры в дореволюционной России. – М., 2002.

References

1. Shchenkov A.S. Small Town of Russia. The Building Typology. Architecture and Modern Information Technologies, 2017, no. 1(38), pp. 281-290. Available at: <http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/1kvart17/shenkov/index.php>
2. *Ikonografiya arhitektury. Sbornik nauchnyh trudov* [Iconography of architecture. Collection of scientific papers]. Moscow, 1990.
3. *Pamyatniki arhitektury v dorevolucionnoj Rossii* [Monuments of architecture in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 2002.

ОБ АВТОРАХ

Щенков Алексей Серафимович

Доктор архитектуры, профессор, директор Центра сохранения архитектурного наследия, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: alexseraf@yandex.ru

Антонова Наталия Евгеньевна

Старший научный сотрудник НИИ Теории и истории архитектуры и градостроительства, Москва, Россия
e-mail: antonovane@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Shchenkov Alexey

Doctor of Architecture, Professor, Director of the Center for the Preservation of Architectural Heritage, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: alexseraf@yandex.ru

Antonova Nataliya

Senior Researcher, Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow, Russia
e-mail: antonovane@mail.ru